

Научная статья

УДК 378.046.2

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-1-74-84>

Самообразование в повышении квалификации преподавателей вузов

**Вячеслав Алексеевич Стародубцев¹, Евгения Владимировна Исаева²,
Ольга Борисовна Лобаненко³**

¹ Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

^{2,3} Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия

¹ starodubtsev_v_a@tspu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4915-3596>

² naiden@tpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4463-5812>

³ piv@tpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8377-0152>

Аннотация

Императив развития Российской Федерации как суверенного государства требует поиска новых точек прорыва в науке, экономике, общественной организации и в образовании. В этом контексте актуальным становится критический анализ традиционных форм организации системы образования и ее отдельных областей. Целью исследования является попытка обоснования нового понимания самообразования по сущностным характеристикам деятельности и определение возможности включения формата самообразования в образовательную практику, в частности в повышение квалификации преподавателей технического университета. Использован метод педагогического эксперимента с фокус-группой преподавателей различной специализации, в котором личностное развитие слушателей предваряло аспекты развития общепрофессионального. Для обеспечения формата самообразования слушателям предоставлялись для выбора средства самотестирования персональных характеристик, база информационных материалов, охватывающих инновационные методы и инструменты преподавания, ставились условия автономной работы в течение определенного временного периода, формы самоотчета и внешней оценки результатов. Анкетирование слушателей, окончивших курс повышения квалификации, показало, что для большей части преподавателей включение формата самообразования в процесс проведения курса является целесообразным, особенно в условиях холистического характера научно-исследовательской, образовательной и организационной деятельности преподавателей высшей школы.

Ключевые слова: формы обучения, учебный процесс, повышение квалификации, самообразование, неформальное образование, педагогический эксперимент

Для цитирования: Стародубцев В. А., Исаева Е. В., Лобаненко О. Б. Самообразование в повышении квалификации преподавателей вузов // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2025. Вып. 1 (59). С. 74–84. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-1-74-84>

Original article

Self-education in advanced training of university teachers

Vyacheslav A. Starodubtsev¹, Evgeniya V. Isaeva², Olga B. Lobanenko³

¹ Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

^{2,3} National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

¹ starodubtsev_v_a@tspu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4915-3596>

² naiden@tpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4463-5812>

³ piv@tpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8377-0152>

© В. А. Стародубцев, Е. В. Исаева, О. Б. Лобаненко, 2025

Abstract

The imperative of the development of the Russian Federation as a sovereign state requires a search for new breakthrough points in science, economics, public organization and education. In this context, a critical analysis of the traditional forms of organization of the education system and its individual areas becomes relevant. The purpose of the study is to attempt to substantiate a new understanding of self-education according to the essential characteristics of activity and to determine the possibility of including the format of guided self-education in educational practice, in particular, in advanced training of teachers of a technical university. The method of pedagogical experiment with a focus group of teachers of various specializations was used, in which the personal development of students preceded the aspects of the development of general professional. To ensure the format of self-education, students were provided with a choice of means of self-testing of personal characteristics, a database of information materials covering innovative methods and tools of teaching, conditions for autonomous work during a certain time period, forms of self-report and external assessment of results. A survey of students who completed the advanced training course showed that for most teachers the inclusion of the format of self-education in the process of conducting the course is expedient, especially in the context of the holistic nature of the research, educational and organizational activities of higher school teachers.

Keywords: *forms of education, educational process, advanced training, self-education, pedagogical experiment*

For citation: Starodubtsev V. A., Isaeva E. V., Lobanenko O. B. Samoobrazovaniye v povyshenii kvalifikatsii prepodavateley vuzov [Self-education in advanced training of university teachers]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2025, vol. 1 (59), pp. 74–84. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-1-74-84>

Устойчивое развитие системы образования Российской Федерации требует изучения новых отношений, которые возникают в процессе цифровой трансформации современного образования, значительно увеличивающей потенциал неформального образования в течение и в контексте всей жизни человека (Life Long Learning). Это касается в первую очередь отношений институционального (формального) образования и неформального аналога, в основе которого лежит самообразование. Выходя из стен образовательных организаций в профессиональную деятельность, выпускник остается субъектом образования, реализуя его в форме самообразования. Возникает необходимость формирования у обучающихся компетенции самообразования и пополнения ее у работников сферы образования, поиска методов и форм обучения самого себя.

Целью работы является анализ актуального содержания термина «самообразование» в контексте его возможного включения как неформальной части в систему подготовки кадров и апробирования интеграции сначала в курсе повышения квалификации преподавателей технического университета. В процессе включения самообразования в содержание повышения квалификации исследовали отношение слушателей курса к инновационной форме процесса и к возможности его включения в традиционный учебный процесс.

В настоящее время термин «самообразование» (СО) трактуется в энциклопедиях в широком диапазоне определений, более 20 из них приведены в педагогической энциклопедии [1]. Узкое толкование представляет процесс и деятельность СО как полностью автономные, это «целенаправленная образовательная деятельность обучающегося, управляемая самой личностью без участия педагога» или «обучение человека вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность». Более детальные определения включают «овладение знаниями по инициативе самой личности в отношении предмета занятий, объема и источников познания; установления продолжительности и времени проведения занятий, а также выбора формы удовлетворения познавательных потребностей и интересов» и «удовлетворение познавательных интересов, общекультурных и профессиональных запросов и повышения профессиональной квалификации». В одном из определений, приведенном в педагогической энциклопедии [1], имеется примечание: «При этом обучающийся сам (или с помощью руководителя) определяет образовательную цель, содержание познавательной деятельности, объем и организацию своей работы». Упоминание руководителя, на наш взгляд, показывает возможность управления самообразованием обучающегося. Необходимость

развития компетентности самообразования обучающихся отмечена недавно в публикации Г. Ж. Фахрутдиновой, А. М. Галимова, Ф. Р. Зотова, З. А. Тихоновой [2].

Полезным ресурсом для самообразования стали массовые открытые онлайн-курсы (МООК), в создании которых участвует большое число зарубежных и отечественных университетов (более 1 300 курсов на российской платформе openedu.ru). Во многих случаях пользователи знакомятся с контентом курсов ради самообразования, не претендуя на получение сертификата. Согласно определениям, приведенным выше, использование МООК входит в деятельность СО. Однако в данном случае неформального образования в СО включается определенное управление процессом со стороны создателей и организаторов курса, включая этапы контроля освоения содержания курса. Таким образом, СО может быть не только автономным, но и в определенной мере управляемым.

Существующими формами повышения квалификации являются стажировки, профессиональные курсы повышения квалификации и дополнительное профессиональное образование, организуемые уполномоченными образовательными организациями. Они направлены на реализацию права работников образования повышать свою квалификацию не менее одного раза в течение трех лет профессиональной деятельности¹.

В то же время имеются исследования, показывающие, что в практической деятельности специалистов разных профессий только 20 % занимает формальное образование и 80 % достигается в неформальном образовании и самообразовании. Таким образом, возникает определенная недооценка самообразования в профессиональной деятельности специалиста, включая в это число преподавателей, учителей, администраторов образовательных организаций. В условиях цифровизации общества и системы образования принципы эвтагогики (теории и практики самообразования) могут быть применены в институциональном образовании при соответствующих педагогических условиях, которые подлежат определению.

Тема самообразования и саморазвития педагога активно обсуждается в интернете. В работах С. В. Ивановой, А. С. Кулюкиной, В. Н. Русаковой, О. Г. Тарасовой, Н. П. Черепанова и И. Ю. Титарено, О. I. Mihai, K. Pithouse-Morgan и др. [3–11] показана необходимость самообразования для личностного и профессионального роста педагога, дан анализ компенсаторной, методологической, коммуникативной и других функций самообразования, предложены методические рекомендации по его организации. В цитируемых публикациях отмечено, что в качестве неформальных регалий СО могут выступать сертификаты известных корпораций, конкурсные гранты и подобные им виды контролируемых подтверждений в профессиональных достижениях. При этом авторами публикаций использовано определение СО как формы образования вне институциональной образовательной организации. Таким образом, констатируется существующее разделение образовательной деятельности индивида по формальному признаку. Самообразование полагают как внесистемную и нерегулируемую практику, без учета общих характеристик процесса обучения человека, вне зависимости от условий образования.

В связи с этим необходимо рассмотреть основания для более широкого определения термина «самообразование» по признакам целенаправленной деятельности субъекта образования. В таблице представлены характеристики сопоставляемых форм образования.

Характеристики форм образования

Образование институциональное	Самообразование внеинституциональное	
Стандартизированное	Коннективистское	Автономное
Источники информации: эгалитарные общие образовательные программы, соответствующие ФГОС	Источники информации: сеть узлов (граф) коммуникаций в интернете, в профессиональном и бытовом контекстах	Источники информации: библиотеки; интернет-ресурсы; видеозаписи вебинаров; СМИ и программы общества «Знание»
Внешнее управление процессом образования	Неявное, контекстное управление самообразованием	Самоуправление процессом образования
Нормативное признание полученного уровня образования	Проверка достижений: самооценка, конкурсы, экстернат. Неформальные сертификаты достижений.	

¹ <https://docs.cntd.ru/document/902389617>

В отличие от стандартизированного образования самообразование сфокусировано на индивидуальном, вариативном выборе путей и средств достижения образовательных целей, как это характерно для неформального образования – эвтагогики. Термин «неформальное образование» трактуется в европейских странах как «процесс получения новых знаний вне специализированного образовательного пространства», при котором реализуются «конкретные цели, методы и методики, а главное, результат обучения» [12]. Фактически, можно констатировать смысловое совпадение терминов «неформальное образование» и «самообразование».

В процессном отношении неформальное образование и самообразование относятся к процессу приобретения знаний или навыков собственными усилиями и ресурсами, опираясь на любые средства обучения, которые человек использует самостоятельно. Ответственность за свое обучение, личностное и профессиональное развитие является определяющим субъектным фактором в самообразовании. Здесь есть определенное совпадение с современной тенденцией в педагогике делегировать ответственность за результат обучения субъекту образовательного процесса и включать самостоятельную деятельность обучающихся по поиску и усвоению знаний в программы подготовки кадров.

В реальном процессе самообразования индивида происходит чередование автономной и коннективистской форм деятельности, поскольку автономия имеет ограниченный потенциал системы без обратной связи с источниками информации. Как отмечает О. Г. Тарасова, любой специалист, реализующий индивидуальный трек самообразования, нуждается в механизме обратной связи и должен активно взаимодействовать с профессиональным сообществом, используя как автономные, так и коллективные формы получения новых знаний [9, с. 158]. Необходимость поддержки самообразования отмечена также в работе О. И. Михая (O. I. Mihai) [10, с. 143]. Н. П. Черепанов и И. Ю. Титаренко обращают внимание на возникновение трудностей в реализации автономного пути самообразования без участия более опытных партнеров. Они связаны с тем, что субъект самообразования не всегда имеет доступ к информационным, дидактическим и методическим материалам, затрудняется в их поиске и систематизации так, что его профессиональные потребности не могут быть полностью удовлетворенными [4, с. 53].

Коннективистская форма самообразования является открытой системой с обратными связями, которые осуществляются целенаправленно, но не всегда систематично и в зависимости от окружающего субъекта образования контекста. Контекст не является нейтральным фоном самообразования, от результатов коммуникаций зависит каждое новое состояние коммуникаторов, решение субъекта самообразования зависит от новой полученной информации, от ее интерпретации, и принятие решения о дальнейших шагах зависит от результатов рефлексии. Фактически здесь реализуется общий цикл обучения человека при любой форме образования, представленный Д. Колбом [13]. Таким образом, процесс самообразования включает рефлексию достигнутого состояния знаний, умений и навыков, постановку образовательной цели, последовательность пробных действий и вновь рефлексию результатов с коррекцией последующих действий.

Одной из форм самообразования, включающего коллективную образовательную и социальную активности, является участие субъектов самообразования в волонтерских объединениях. В добровольческой деятельности субъекты самообразования реализуют личностные профессионально ориентированные цели, получают новые знания и опыт профессиональных проб [14, 15]. Опыт совместного группового самообразования преподавателей описан в работе К. Питхауз-Морган [10].

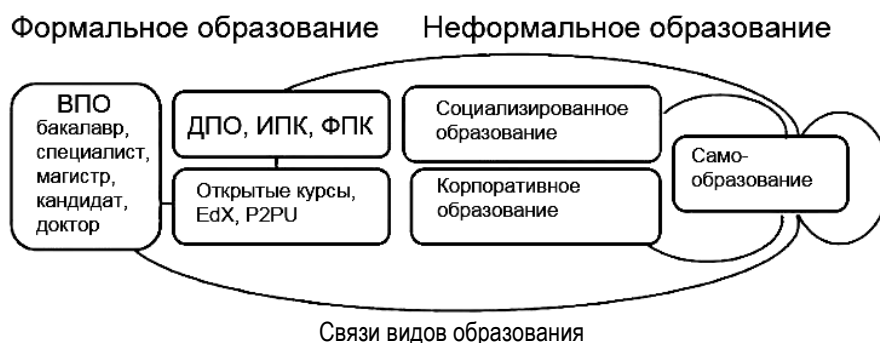
Концептуальное единство цели форм повышения квалификации и форм самообразования обосновывает поиск возможных путей их конвергенции в целостный процесс непрерывного образования в течение и в контексте жизни (Life Long Learning).

Исследование возможности включения самообразования в учебный процесс проведено с учетом параллельного (холистического) характера учебной, научной и трудовой деятельности преподавателей. В педагогическом эксперименте использованы методы опроса (онлайн-анкетирования), самотестирования, анализа продуктов деятельности слушателей курсов.

Результатом деятельности системы образования являются выпускники образовательных организаций, способные в процессе коммерциализации своего человеческого капитала непрерывно его увеличивать в постоянном процессе самообразования и профессионального роста. По определе-

нию, институционализированный путь образования сочетает обучение с воспитанием и развитием личности учащегося. На первом месте здесь стоит обучение. В самообразовании на первое место выходит самовоспитание как формирование личностных черт, становление характера, освоение культурного кода, профессионального развития. Оно реализуется через субъектную самоорганизацию своей деятельности по двум путям – адаптации к меняющимся внешним условиям жизни и в поиске путей развития самого себя.

Схема путей образования, на основе которой возможно построение индивидуального графа обучения в течение жизни, представлена на рисунке. Формальное, неформальное и информальное (попутное) образование оказываются в ней разделенными путями и регламентами.

В условиях цифровой трансформации образования ординарная цифровизация («оцифровка») составляющих этой системы не изменяет ее содержания и структуры. Напротив, педагогика цифровизации [16] должна быть направлена на такую конвергенцию структурных компонентов формального и неформального образования, очного и заочного обучения, при которой учащийся высшей школы будет иметь возможность освоить *в процессе своего обучения* компетенцию самообразования при изучении учебных дисциплин (по выбору или других) в режиме управляемого самообразования. В этом контексте необходимо исследовать возможные пути и технологии конвергенции – включения элементов коннективистского самообразования в образовательные программы профессиональной подготовки кадров и повышения квалификации работников образования.

Представляется возможным контекстный подход, развитый А. А. Вербицким и соавт. [17, 18], в последовательном использовании дидактических возможностей самообразования, когда от учебных задач самостоятельной работы на младших курсах реализуется переход к квази-профессиональным, персональным целям самообразования на старших курсах. Одновременно предполагается расширить рамки персонализации в образовании – от выбора дисциплин в рамках заданной общей образовательной программы (ООП) до включения в нее определенного объема самообразования по индивидуальному выбору вне регламента.

Будучи субъектом образовательного процесса, учащийся в таком случае индивидуально выбирает область самообразования и планирует конечный результат самообразования таким образом, чтобы его можно было верифицировать в рамках ООП в течение ограниченного временного интервала – семестра или учебного года. Такой путь можно отнести к автономному самообразованию. Альтернативным путем может быть освоение конкретных дисциплин ООП в режиме коннективистского самообразования (в рамках установленного учебного плана). Это будет ограниченной по времени формой заочного обучения в очном, что не станет нарушением норм Закона об образовании в РФ.

В общих образовательных программах бакалавриата и магистратуры управляемое самообразование частично включено путем планирования определенного объема академических часов на самостоятельную работу студентов (СРС). В учебных планах отражены вопросы и темы, выносимые на СРС, даются методические указания, определяются формы контроля СРС. В целом эта активность студентов носит краткосрочный, узконаправленный и репродуктивно-тренировочный характер, планируемый объем которой много меньше объема аудиторных занятий. Она направлена на углубление профессиональных знаний в достижении целей академической дисциплины без непосредственного участия преподавателя.

Педагогической основой процесса самообразования служит концепция этагогики, в рамках которой обучающийся любого возраста и статуса рассматривается как менеджер собственного образовательного процесса [19–21]. С нашей точки зрения, процесс самообразования необходимо основывать на следующих принципах этагогики:

1. Сознательности: субъект самообразования понимает значимость процесса самообразования для своего будущего, стремится к развитию своих способностей и к самовоспитанию, осознает и ставит цели своего личностного и профессионального развития.

2. Систематичности: субъект самообразования планирует и контролирует ход своего развития в течение жизни (Life Long Learning), поддерживает непрерывность самостоятельного образования.

3. Активность и самоконтроль субъектной образовательной деятельности: выявление дефицита своей компетентности, выбор форм и методов самообразования, организация своего учебного времени, анализ и оценка полученных знаний.

Сходное понимание компетенции самообразования как универсального вида деятельности, ее постепенного формирования и развития имеется в работах Р. Р. Сагитовой, Ю. В. Прилепко, О. Д. Сальникова, Г. Ж. Фахрутдиновой, А. М. Галимова, Ф. Р. Зотова, З. А. Тихоновой [2, 22, 23].

Таким образом, в широком понимании самообразование рассматривается авторами как «шеринг-образование»: предоставление и использование знаний (образовательных ресурсов) в безвозмездной форме одноранговым (P2P) участникам (коллаборантам) с предоставлением возможности выбора объема, средств и времени коммуникаций по потребностям участников [24].

Примерами шеринг-сервисов служат видеохостинги YouTube, RuTube и другие, где открыт доступ к видеолекциям, тренингам, инструктажам и практикам, аналогичные сервисы для обмена презентациями, интернет-блоги профессионалов и дилетантов, сервисы самиздата, социальные сети, Telegram, ТикТок и др. Создана международная платформа SkillShare.com, где пользователи могут как предлагать образовательные услуги, так и потреблять их. В этом контексте педагог (учитель, преподаватель) становится, в терминологии Э. Тофлера и Х. Тофлер, «протребителем», тем, кто «создает товары, услуги и опыт для собственного пользования или обмена, а не для продажи...» [25, с. 289].

Эффективность самообразования может быть повышена при внесении в процесс самообразования элементов управления индивидуальными и коллективными образовательными действиями со стороны образовательного учреждения.

Для определения отношения преподавателей к возможности включения самообразования в учебный процесс в качестве фокус-группы были избраны слушатели двух программ повышения квалификации преподавателей Томского политехнического университета – «Развитие цифровых компетенций преподавателя вуза: саморазвитие в условиях неопределенности» и «Вовлечение и удержание студентов в цифровой среде: технологии эффективности». Целями курсов были формирование и совершенствование базовых цифровых компетенций, обеспечивающих эффективное и осознанное профессиональное развитие преподавателя, а также развитие способностей эффективно применять активные/интерактивные методы, онлайн-инструменты и технологии при организации учебного процесса в цифровой среде.

Саморазвитие в условиях неопределенности является одной из основных компетенций преподавателей, включающей умение самоорганизовывать свою собственную деятельность; умение управлять и жить в ситуации неопределенности; умение строить свою траекторию развития; умение конструировать собственные развивающие практики. Особое внимание в этом курсе повышения квалификации (КПК) уделено диагностике личностных качеств и компетенций, необходимых преподавателям для эффективной профессиональной деятельности и самообразования в условиях неопределенностей в развитии технологий и будущей потребности общества и государства в человеческом ресурсе (HR). В рамках второго КПК слушатели выбирали и применяли инструменты, сервисы и технологии для реализации конкретных учебных задач в организации взаимодействия участников учебного процесса применительно к специфике тех инженерных школ, в которых они работают. Очевидно, что разнонаправленность дисциплинарных интересов ППС в данном случае объективно стимулирует самостоятельную деятельность при прохождении программы повышения квалификации.

Управление СО в процессе КПК реализовано в форме предоставления информации об образовательных ресурсах открытого доступа, способствующих личностному и профессиональному развитию слушателей, которые могли быть не найденными и не использованными ими вне рамок КПК, в автономном СО. В частности, в рамках курса слушателям предлагались: лекция университета Иннополиса «Образование: взгляд в будущее»¹, модель универсальных навыков корпоративного университета Сбербанка², ознакомление с цифровой экосистемой в обучении³, детальный тест на эмоциональный интеллект (способность личности осознавать и понимать свои эмоции и чувства других людей и использовать эти навыки во взаимодействии с окружающими)⁴, самооценка эмоционального истощения, деперсонализации и редукции профессиональных достижений по опроснику Н. Е. Водопьяновой⁵ и др.

В качестве примера заданий данного курса приведем следующие:

«Зарегистрироваться на платформе LEADER ID. Пройти независимую оценку ваших компетенций цифровой экономики: Готов к цифре.

Выбрать для диагностики и пройти ОДНУ (саму интересную для Вас) из Обязательных активностей Университета 20.35 (Университет 20.35 → Личный кабинет → Диагностика → Диагностика Университета 20.35).

Поделиться результатами самооценки двух диагностик: степень объективности полученных результатов (на Ваш взгляд), степень соответствия/несоответствия результатов диагностики Вашим собственным представлениям/ожиданиям. В качестве ответа на задание прислать текстовый файл с рефлексией вашего самообразования или запись короткого видео, 5–7 минут в ZOOM. Оценка задания: зачет/незачет».

С точки зрения андрагогики [26], включая режим самообразования в учебный процесс, мы оказываем доверие субъектам обучения. В нашем случае доверие было оправдано, цели, поставленные учебным планом дисциплины, были реализованы. В выходном анкетировании фокус-группы преподавателей на вопрос «Как Вы относитесь к асинхронной форме изучения материала на ПК (без регулярных аудиторных занятий)?» получены ответы:

- мне подходит такая форма организации КПК – 80 %;
- мне нужны регулярные встречи с преподавателем (онлайн или аудиторно) – 13 %;
- мне нужны аудиторные встречи с коллегами и преподавателем обязательно – 7 %.

Такую форму КПК более удобной для повышения квалификации без отрыва от основной деятельности посчитали 60 % опрошенных, 40 % эту форму посчитали подходящей не для всех КПК.

Результаты курсов повышения квалификации ППС (фокус-группы) оценивались по критериям включения преподавателями в учебный процесс новых инструментов и способов педагогической деятельности в рамках обеспечиваемых ими дисциплин. Личностное и профессиональное развитие входило в самооценку слушателей. В отношении процедуры самообразования преподаватели фокус-группы отметили, что такой формат оптимален для КПК с небольшим объемом в часах (миникурсов).

Соотношение относительного числа преподавателей, которым обязательно требуется очная коммуникация с коллегами и инструктором, и тех, кому достаточен режим самообразования (7 % против 80 %) свидетельствует о негативной, по нашему мнению, общей тенденции преобладания удаленных коммуникаций в цифровом обществе.

Мотивом самообразования является внутренняя готовность субъекта образования к самостоятельному достижению личностных целей образования. Процесс самообразования в широком понимании авторы статьи определяют как целенаправленную субъектную деятельность личностно-профессионального развития во всех контекстах образования – и в неформальном, и в институциональном. Самообразование педагога должно иметь коннективистский характер, снимающий ограничения автономного самообразования.

¹ <https://www.youtube.com/watch?v=Ux8gvoxreio>

² EdTech 2020. No. 3 (34)

³ https://www.youtube.com/watch?v=8_7aysXqznQ

⁴ <https://www.idrlabs.com/ru/global-eq/test.php>

⁵ <https://help-point.net/tests/test-na-professionalnoe-vygotanie-samodiagnostika-i-profilaktika/>

Педагогическое сопровождение включенного в план курса повышения квалификации определенного объема самообразования нивелирует недостатки автономного самообразования в профессиональной области деятельности преподавателя. Когда самообразование происходит в коллаборативном контексте с обратной связью, может быть достигнут эмерджентный эффект, который отсутствует в полностью автономном режиме самообучения.

Самообразовательную компетентность педагога следует отнести к универсальной, компенсирующей дефицит академического образования и формируемой в субъектной педагогической и научной деятельности педагога, в неформальном общении с коллегами. Компетентность самообразования педагога определяется как способность развивать свой интеллектуальный, эмоциональный и профессиональный потенциал в процессе организации сети коммуникаций в неформальном и институциональном образовательном пространстве.

В процессе исследования апробирована возможная форма организации академического курса повышения квалификации преподавателей вуза с включением самообразования слушателей в режиме ограниченного управления, в рамках которого в содержании курса предусмотрен путь субъектного анализа факторов профессионального и личностного развития.

Проведенный опрос преподавателей, прошедших описанные курсы повышения квалификации, показал готовность большинства из них к режиму самообразования в реализации курса повышения квалификации. Отсутствие жесткого регламентирования КПК при достаточном методическом обеспечении не является препятствующим фактором в повышении квалификации преподавателей. Большинство опрошенных субъектов выбрало режим самообразования с ВКС-консультациями преподавателя.

Таким образом, на пути выборочного включения формата не полностью автономного самообразования в курсы повышения квалификации в дополнительные образовательные программы и общие образовательные программы подготовки кадров станет возможной конвергенция самообразования и академического обучения в высшей школе. Этот путь модифицирует компетентностный подход ФГОС в направлении большей свободы, но и большей ответственности субъектов образования за конечный результат деятельности.

Список источников

1. Педагогическая энциклопедия. URL: <https://didacts.ru/termin/samoobrazovanie.html> (дата обращения: 10.05.2024).
2. Фахрутдинова Г. Ж., Галимов А. М., Зотова Ф. Р., Тихонова З. А. Развитие самообразовательной компетенции обучающихся в старших классах // Современное педагогическое образование. 2022. № 5. С. 225–227. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-samoobrazovatelnoy-kompetentsii-obuchayuschihsya-v-starshih-klassah> (дата обращения: 10.05.2024).
3. Русакова В. Н. Саморазвитие и самообразование педагога как необходимое условие его педагогической подготовленности к современным требованиям организации образовательного процесса. URL: <https://s-ba.ru/conf-posts-2022-06/tpost/vhrngat0b1-samorazvitie-i-samoobrazovanie-pedagoga> (дата обращения: 10.05.2024).
4. Черепанов Н. П., Титаренко И. Ю. Управляемое самообразование как основная модель повышения квалификации муниципальных чиновников // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 5. С. 47–55.
5. Кулюкина А. С. Самообразование педагога. URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2021/06/24/samoobrazovanie-pedagoga> (дата обращения: 10.05.2024).
6. Иванова С. В. Самообразование учителя. URL: <https://www.menobr.ru/article/65641-samoobrazovanie-uchitelya> (дата обращения: 10.05.2024).
7. Самообразование преподавателя. URL: <https://lala.lanbook.com/tpost/fzndztzyz1-samoobrazovanie-prepodavatelya> (дата обращения: 10.05.2024).
8. Методические рекомендации по самообразованию. URL: <https://www.sinaya-ptica.tomsk.ru/metodich/4prepods/samoobr> (дата обращения: 10.05.2024).
9. Тарасова О. Г. Самообразование педагога – главная составляющая учебного процесса // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 5. С. 156–159.

10. Mihai O. I. Self-education and lifelong learning // IJASOS – International E-journal of Advances in Social Sciences. 2021. Vol. 7, iss. 19. P. 142–145.
11. Pithouse-Morgan K. Self-study in Teaching and Teacher Education: Characteristics and contributions. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0742051X22002554> (дата обращения: 10.05.2024).
12. Гаврилова И. В., Запруднова Л. А. Формальная, неформальная и информальная модели образования // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 1197–1200. URL: <https://moluch.ru/archive/114/29876/> (дата обращения: 10.05.2024).
13. Цикл Колба: что это и как его применять в корпоративном обучении. URL: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/kolb-cycle> (дата обращения: 10.05.2024).
14. Стародубцев В. А., Родионов П. В. Волонтерские сообщества – школа профессиональных проб студентов // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, № 4. С. 86–92.
15. Мазниченко М. А., Папазян Г. С. Педагогические условия личностного и профессионального роста студентов в контексте волонтерской деятельности // Высшее образование в России. 2018. № 2 (220). С. 103–113.
16. Петришев И. О. Цифровая педагогика как фактор повышения качества образовательных услуг в РФ // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79). С. 340–341.
17. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа, 1991. 206 с.
18. Албегова Д. У. Контекстный подход в системе высшего профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22213> (дата обращения: 10.05.2024).
19. Ignatovich E. Heutagogy as a foreign concept of self-determined learning // Lifelong education the XXI century. 2013. Vol. 3 (3). P. 108–116. doi: 10.15393/j5.art.2013.2151
20. Саргасян А. С. Принципы и особенности развития эвтагогики как области педагогической науки // Человек и образование. 2014. № 3 (40). С. 111–116.
21. Алексеева Д. А., Алексеев И. Ю. Преподаватель в контексте цифровизации // Вестник прикладной этики. 2021. Вып. 57. С. 83–92.
22. Сагитова Р. Р. Модель формирования самообразовательной компетенции студентов вуза в условиях модернизации образования // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4. С. 358–361.
23. Прилепко Ю. В., Сальникова О. Д. Педагогические условия формирования компетенции самообразования у студентов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2017. № 1. С. 124–128.
24. Бирженюк Г. М., Ефимова Т. В. Шеринг как новый ориентир образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. № 2 (26). С. 12–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shering-kak-novyyu-orientir-obrazovaniya> (дата обращения: 10.05.2024).
25. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. М.: Профиздат: АСТ: АСТ Москва, 2007. 576 с.
26. Змеев С. И. Основы андрагогики: учебное пособие. М.: Флинта, 2019. 157 с.

References

1. *Pedagogicheskaya Entsiklopediya* [Pedagogical Encyclopedia] (in Russian). URL: <https://didacts.ru/termin/samoobrazovanie.html> (accessed 10 May 2024).
2. Fakhrutdinova G. Zh., Galimov A. M., Zotova F. R., Tikhonova Z. A. Razvitiye samoobrazovatel'noy kompetentsii obuchayushchikhsya v starshikh klassakh [Development of self-educational competence of students in senior classes]. *Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye – Modern pedagogical education*, 2022, no. 5 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-samoobrazovatelnoy-kompetentsii-obuchayushchikhsya-v-starshih-klassah> (accessed 10 May 2024).
3. Rusakova V. N. *Samorazvitiye i samoobrazovaniye pedagoga kak neobkhodimoye usloviye yego pedagogicheskoy podgotovlennosti k sovremennym trebovaniyam organizatsii odrazovatel'nogo protsessa* [Teacher's self-development and self-study as necessary condition for his/her pedagogical preparation for modern requirements of educational organization] (in Russian). URL: <https://s-ba.ru/conf-posts-2022-06/tpost/vhrngat0b1-samorazvitiye-i-samoobrazovanie-pedagoga> (accessed 10 May 2024).
4. Cherepanov N. P., Titarenko I. Yu. *Upravlyayemoye samoobrazovaniye kak osnovnaya model' povysheniya kvalifikatsii munitsipal'nykh chinovnikov* [Managed self-education as main model for local officials' advanced

- training]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal – Siberian Pedagogical Journal*, 2007, no. 5, pp. 47–55 (in Russian).
5. Kulyukina A. S. *Samoobrazovaniye pedagoga* [Teacher self-education] (in Russian). URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2021/06/24/samoobrazovanie-pedagoga> (accessed 10 May 2024).
 6. Ivanova S. V. *Samoobrazovaniye uchitelya* [Self-education for teachers] (in Russian). URL: <https://www.menobr.ru/article/65641-samoobrazovanie-uchitelya> (accessed 10 May 2024).
 7. *Samoobrazovaniye prepodavatelya* [Teacher self-education] (in Russian). URL: <https://lala.lanbook.com/tpost/fzndztzyz1-samoobrazovanie-prepodavatelya> (accessed 10 May 2024).
 8. *Metodicheskiye rekomendatsii po samoobrazovaniyu* [Methodological recommendations for learning to learn] (in Russian). URL: <https://www.sinaya-ptica.tomsk.ru/metodich/4prepods/samoobr> (accessed 10 May 2024).
 9. Tarasova O. G. Samoobrazovaniye pedagoga – glavnyaya sostavlyayushchaya uchebnogo protsesssa [Teacher self-education is the most important component of the educational process]. *Nauchno-pedagogicheskiy zhurnal “Konsept” – Scientific and methodological electronic journal “Konsept”*, 2017, no. 5, pp. 156–159.
 10. Mihai O. I. Self-education and lifelong learning. *IJASOS – International E-journal of Advances in Social Sciences*, 2021, vol. 7, no. 19, pp. 142–145.
 11. Pithouse-Morgan K. *Self-study in Teaching and Teacher Education: Characteristics and contribution*. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0742051X22002554> (accessed 10 May 2024).
 12. Gavrilova I. V., Zaprudnova L. A. Formal'naya, neformal'naya i informal'naya modeli obrazovaniya [Formal, informal and informal models of education]. *Molodoy uchyonyy*, 2016, no. 10 (114), pp. 1197–1200 (in Russian). URL: <https://moluch.ru/archive/114/29876/> (accessed 10 May 2024).
 13. *Tsikl Kolba: chto eto i kak yego primenyat' v korporativnom obuchenii* [The Kolb cycle: what it is and how to apply it in corporate training] (in Russian). URL: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/kolb-cycle> (accessed 10 May 2024).
 14. Starodubtsev V. A., Rodionov P. V. Volontyorskiye soobshchestva – shkola professional'nykh prob studentov [Volunteer communities – a school of professional experience for students]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher Education in Russia*, 2018, vol. 27, no. 4, pp. 86–92 (in Russian).
 15. Maznichenko M. A., Papazyan G. S. Pedagogicheskiye usloviya lichnostnogo i professional'nogo rosta studentov v kontekste volonterovskoy deyatel'nosti [Pedagogical conditions for students' personal and professional growth in the context of volunteering]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher Education in Russia*, 2018, no. 2 (220), pp. 103–113 (in Russian).
 16. Petrishchev I. O. Tsifrovaya pedagogika kak faktor povysheniya kachestva obrazovatel'nykh uslug v RF [Digital pedagogy as a factor of educational quality improvement in the Russian Federation]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya – The world of science, culture and education*, 2019, no. 6 (79), pp. 340–341 (in Russian).
 17. Verbitskiy A. A. *Aktivnoye obucheniye v vysshey shkole: kontekstnyy podkhod* [Active learning in higher education: a contextual approach to learning]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1991. 206 p. (in Russian).
 18. Albegova D. U. Kontekstnyy podkhod v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya [Context-based approach in the higher vocational education system]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education*, 2015, no. 5 (in Russian). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22213> (accessed 10 May 2024).
 19. Ignatovich E. Heutagogy as a foreign concept of self-determined learning. *Lifelong education the XXI century*, 2013, no. 3 (3), pp. 108–116. DOI: 10.15393/j5.art.2013.2151
 20. Sargasyan A. S. Printsipy i osobennosti razvitiya evtagogiki kak oblasti pedagogicheskoy nauki [Principles and peculiarities of development of heutagogy as a branch of pedagogical science]. *Chelovek i obrazovaniye – Man and Education*, 2014, no. 3 (40), pp. 111–116 (in Russian).
 21. Alekseeva D. A., Alekseev I. Yu. Prepodavatel' v kontekste tsifrovizatsii [Teacher in the context of digitalization]. *Vedomosti prikladnoy etiki – Applied Ethics Bulletin*, 2021, vol. 57, pp. 83–92 (in Russian).
 22. Sagitova R. R. Model' formirovaniya samoobrazovatel'noy kompetentsii studentov vuza v usloviyakh modernizatsii obrazovaniya [Model of forming self-learning competence of the university students in the conditions of educational modernization]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal – Kazan Pedagogical Journal*, 2015, no. 4, pp. 358–361 (in Russian).
 23. Prilepko Yu. V., Sal'nikova O. D. Pedagogicheskiye usloviya formirovaniya kompetentsii samoobrazovaniya u studentov [Pedagogical conditions for forming self-learning competence of students]. *Vestnik Severo-*

- Kavkazskogo federal'nogo universiteta – Newsletter of North-Caucasus University*, 2017, no. 1, pp. 124–128 (in Russian).
24. Birzhenyuk G. M., Efimova T. V. Shering kak novyy oriyentir obrazovaniya [Shering as a new landmark of education]. *Innovatsionnoye razvitiye professsional'nogo obrazovaniya*, 2020, no. 2 (26), pp. 12–21 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shering-kak-novyy-orientir-obrazovaniya> (accessed 10 May 2024).
25. Toffler A., Toffler H. *Revolutsionnoye bogatstvo* [Revolutionary Wealth]. Moscow, Profizdat, AST: AST Moscow Publ., 2007. 576 p. (in Russian).
26. Zmeev S. I. *Osnovy antropologii: uchebnoye posobiye* [Basics of Andragogy: Textbook]. Moscow, Flinta Publ., 2019. 157 p. (in Russian).

Информация об авторах

Стародубцев В. А., доктор педагогических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: starodubtsev_v_a@tspu.edu.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4915-3596>

Reserch ID: L-8363-2015

SPIN ID: 9263-1972

SCOPUS ID: 7006556480

Исаева Е. В., кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050).

E-mail: naiden@tpu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4463-5812>

SPIN ID: 8233-9340

SCOPUS ID: 57191836733

Лобаненко О. Б., старший преподаватель, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050).

E-mail: piv@tpu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8377-0152>

SPIN ID: 5418-5178

Information about the authors

Starodubtsev V. A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: starodubtsev_v_a@tspu.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4915-3596>

Reserch ID: L-8363-2015

SPIN ID: 9263-1972

SCOPUS ID: 7006556480

Isaeva E. V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).

E-mail: naiden@tpu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4463-5812>

SCOPUS ID: 57191836733

Lobanenko O. B., Senior Lecturer, National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).

E-mail: piv@tpu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8377-0152>

SPIN ID: 5418-5178

Статья поступила в редакцию 16.05.2024; принята к публикации 27.12.2024

The article was submitted 16.05.2024; accepted for publication 27.12.2024